

Къ казуистикѣ навязчивыхъ стремленій и половыхъ извращеній.

(Судебно-психіатрическій случай) ¹⁾.

Ординатора психіатрической лечебницы Самарскаго Губернскаго Земства.

Д-ра Н. К. Иванова.

Казуистика половыхъ извращеній очень обширна и, если мы позволимъ себѣ сообщить наблюдаемый нами случай, то въ силу того интереса, который онъ имѣетъ съ судебно-психіатрической точки зрѣнія.

Послѣдніе годы, не только медицинская пресса, но и общая періодическая печать все чаще и чаще сообщаетъ о появляющихся въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи таинственныхъ личностяхъ, обрѣзывающихъ на улицахъ косы у молодыхъ дѣвушекъ, о всевозможныхъ странныхъ подкалывателяхъ, но далеко не всѣ они помѣщаются въ наши психіатрическія заведенія, въ которыхъ только и мѣсто подобнымъ эксцентричнымъ личностямъ.

8-го февраля с. 1908-го г. въ психіатрическую лечебницу Самарскаго Губернскаго Земства въ Томашевомъ Колкѣ поступилъ на испытаніе по постановленію Самарскаго Окружнаго Суда Самарскій мѣщанинъ М., обвиняемый въ братоубійствѣ.

¹⁾ Читано въ засѣданіи Общества врачей Самарской губ. 1-го ноября 1908 г.

Какъ было видно изъ данныхъ предварительнаго слѣдствія, самое убійство было совершено при слѣдующихъ обстоятельствахъ: было около шести часовъ утра; мать убійцы ушла на базаръ, самъ убійца, покойный его братъ А. и ихъ сестра П. оставались дома. За ушедшей матерью двери были заперты испытуемымъ. Братъ и сестра въ это время еще спали, при чемъ первый на полу въ кухнѣ, а сестра въ самой дальней комнатѣ черезъ корридоръ. Всѣ двери были затворены. Въ 6 часовъ 20 мин. утра черезъ досчатую стѣну кухни сосѣди К. и Х. услышали кокой-то глухой стонъ и затѣмъ крикъ: „караулъ“. Предварительно же они ни шума, ни возни совершенно не слышали, хотя и бодрствовали. Тогда оба свидѣтеля бросились къ дверямъ: одинъ къ парадной, другой къ черной, но обѣ двери оказались запертыми изнутри. Х. дернулъ на черномъ крыльцѣ въ звонокъ и вскорѣ, отперевъ дверь, вышелъ блѣдный М. и заявилъ, что его брата А. убили и онъ боролся съ убійцей. Руки у него были въ крови, а одна рука была ссажена. Вскорѣ онъ побѣждалъ за докторомъ. Убитый А. лежалъ на полу въ кухнѣ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку. У него на шеѣ, лицѣ и лѣвомъ плечѣ было найдено девять колото-рѣзанныхъ ранъ съ ровными краями, изъ нихъ шесть ранъ падали на область нижней челюсти и горла. Правая наружная сонная артерія была перерѣзана.

Какъ предварительное слѣдствіе, такъ и дѣлопроизводство Самарскаго Окружнаго Суда почти совершенно не выясняли мотивовъ преступленія и, если указывалось свидѣтелями, какъ предположеніе, что убійство совершено ради полученія наслѣдства, то предположеніе это само собою отпало послѣ выясненія наличности лишь чистаго долга, лежавшаго на семьѣ, благодаря дому, приносившему плохой доходъ. Кромѣ того, указывалось лишь на дружескія отношенія, существовавшія между братьями, хотя самъ испытуемый предварительно и давалъ показанія діаметрально противоположнаго

характера, но впоследствии отрекся отъ нихъ. Семья и знакомые категорически утверждали наличность очень мирныхъ, чисто дружескихъ отношеній, съ давнихъ поръ существовавшихъ между братьями. Кроме того, слѣдуетъ отмѣтить показаніе одного изъ свидѣтелей г. К., который сообщилъ объ одномъ случаѣ нижеслѣдующаго содержанія, случаѣ, бывшемъ съ убійцей уже значительно позже совершенія убійства:

— „.... Въ воскресенье, 26-го ноября с. г. жена моя обнаружила у нашей дочери, дѣвочки Т. подозрительныя пятна на рубашкѣ и постели. При осмотрѣ у дѣвочки на половыхъ органахъ мы замѣтили опухоль, и оттуда шла дрянь. На разспросы дѣвочка объяснила, что она была въ квартирѣ домохозяевъ М., мать и дочь ушли покупать перчатки, дома былъ одинъ хозяйскій сынъ М., который посадилъ ее на колѣна, растегнулъ штаны и пальцемъ ковырялъ у нея между ногъ, ей было очень больно, она кричала, но онъ ей зажалъ ротъ, а послѣ запретилъ говорить объ этомъ. Дѣвочка жаловалась на боль въ половыхъ органахъ. Дочь наша Т., 7-ми лѣтъ, часто ходила къ М-вымъ“

Убийство было совершено 13-го октября, а сознался М. въ убійствѣ лишь на вторичномъ допросѣ 28-го ноября, а до этого времени показывалъ, какъ на убійцу, на совершенно неучастнаго къ этому дѣлу Г., пояснивъ слѣдователю, что „боялся сознаться въ убійствѣ, чтобы не огорчать мать“. Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что М. лѣчился до убійства у самарскаго доктора По—ко, который показывалъ, что имъ „было констатировано у М. малокровіе и неврастенія; по словамъ самого пациента, онъ занимался онанизмомъ.

— „..... Послѣдствіемъ онанизма могло быть общее нервное расстройство и слабоуміе. Если же принять во вниманіе, кроме того, показаніе матери М., что у ея мужа былъ сифилисъ, то мы имѣемъ на лицо всѣ данныя (наслѣдственность и онанизмъ), благопріятствующія расстройству общаго питанія нервной системы вплоть до расстройства психической сферы“.

При освидѣтельствованіи М. д-ромъ По—ко убійца держался возбужденно и говорилъ, что ему *„надо сходить на байню выпить крови... онъ хотѣлъ собственноручно зарѣзать быка и вмѣсто этого зарѣзалъ человѣка“*....

Уже будучи въ больницѣ, испытуемый сообщилъ намъ, что *убилъ онъ брата только изъ желанія напиться человеческой крови*. Это послѣднее заявленіе и толкнуло насъ на мысль изслѣдовать и понаблюдать за испытуемымъ со стороны его половой жизни.

Теперь позволимъ себѣ познакомиться съ анамнестическими данными, добытыми нами, и данными нашего наблюденія.

М. 23 лѣтъ, мѣщанинъ г. Самары, православный, грамотный, холостъ. Отецъ больного умеръ 13 лѣтъ тому назадъ, 37 л., неизвѣстно отъ какой болѣзни, такъ какъ семья узнала о его смерти, происшедшей въ Казани, уже спустя одинъ годъ и два мѣсяца. Былъ сифилитикомъ и алкоголикомъ. Сифилисомъ заразилъ и жену, которой теперь 50 лѣтъ. Она женщина малоразвитая, неинтеллигентная. Одинъ изъ братьевъ М. умеръ семи лѣтъ, по словамъ доктора, *„отъ дурной болѣзни“*, другой братъ былъ рахитикомъ и горбатымъ, умеръ шести лѣтъ. Племянникъ матери страдалъ эпилепсіей. Тетка больного со стороны матери умерла отъ чахотки. Дѣдъ со стороны отца былъ дебиленъ. Живая сестра золотушна, золотушенъ былъ и убитый братъ А.. Роды М. прошли у матери благополучно, но послѣ нихъ она долгое время страдала маточными кровотечениями. Младенцемъ больной страдалъ судорогами (родимчикомъ). Въ дѣтствѣ перенесъ воспаление легкихъ, корь и дифтеритъ. Когда больному было лѣтъ 7—8, то однажды слабоумный дѣдъ ударилъ его по головѣ мѣдною кастрюлей, послѣ чего онъ долго былъ безъ сознанія. Въ дѣтствѣ вообще получалъ очень много побоевъ, былъ очень трусливымъ, пугливымъ и раздражительнымъ ребенкомъ. Въ возрастѣ десяти лѣтъ былъ постоянно грустнымъ и неподвижнымъ. Уже въ городскомъ училищѣ, гдѣ больной учился, какъ инспекторъ, такъ и мать начали замѣчать, что онъ часто бывалъ задумчивымъ, невнимательнымъ, порою по-

дозрительнымъ и недовѣрчивымъ. Въ это время его часто можно было видѣть плачущимъ безъ причины. Со слезами на глазахъ онъ молился Богу, постоянно посѣщалъ церковъ и однажды былъ запертъ въ соборѣ, гдѣ его мать нашла спустя нѣсколько часовъ молящимся на колѣнахъ передъ иконою Спасителя. Уже въ это время онъ жаловался матери, что видитъ „видѣнія“ и слышитъ голоса „съ подловокъ“. Будучи въ училищѣ, лѣчился отъ глухоты на одно ухо. Учился хотя и прилежно, но все ему давалось съ большимъ трудомъ, такъ какъ память была очень плоха. Онъ принужденъ былъ выйти изъ третьяго класса городского училища, не кончивъ его, такъ какъ, по словамъ матери, онъ сходилъ съ ума, и его возили для совѣта съ врачами въ Томашевъ Колокъ, но оставить побоялись и жалко его было. Семья и знакомые рѣшили, что въ него вселился діаволь и возили его въ Кіевъ къ мощамъ святыхъ, но *худыя мысли* не выходили у него изъ головы, и вотъ какъ самъ больной описываетъ свои „дурныя мысли“ (орфографія исправлена):— „Мысли раньше и теперь иногда лѣзли и лѣзутъ непрошено въ голову. Мысли же суть таковы: стою, напримѣръ, въ церквѣ, смотрю на иконы, на изображенія какаго-либо святого, вдругъ является ругательная мысль, даже неловко писать полностью, что святой этотъ большой подлецъ былъ когда-то, но раскаялся и дѣлами добрыми угодилъ Богу—мерзавецъ, чертова образина и подобная ругань. Взгляну на икону изображенія Богоматери съ младенцемъ, является мысль плюнуть,—что она была страшная блудница, взгляну на Спасителя, мысль говорить мнѣ, что онъ былъ только обманщикъ, я стараюсь молиться и сосредоточиться на чемъ-нибудь другомъ, чтобы эти мысли отошли отъ моей головы, а онѣ умножаются еще больше. Священникъ выйдетъ изъ алтаря со Святыми дарами, мысль говорить, что тамъ не причастіе, а человѣческій калъ..... онѣ (мысли) являются и сейчасъ..... однажды хотѣлъ броситься подъ поѣздъ, но свистокъ машиниста образумилъ меня..... Когда я учился въ городскомъ училищѣ, то ужасно былъ сомнителенъ, мнѣ казалось, что товарищи надо мной смѣются, что они у меня ѣдятъ булки, пачкаютъ книги. Даже инспекторъ смѣялся надо мною: „что М. тебѣ все черти чудятся“. Люди мнѣ казались злыми, замышляющими злое противъ меня, мнѣ казалось, что меня собираются избить—отравить, даже

я иногда и матери не доверялъ, боялся ѣсть пироги. Являлись мысли убить или отравить мать, сестру, брата, квартирантовъ, поджечь домъ и скрыться, къ чему все это—и самъ не знаю. Исколотить всѣхъ домашнихъ безъ всякой причины..... Вдругъ среди веселья на меня нападаетъ тоска, непонятная..... сознаешь, что это глупо, не хорошо, и никакъ не можешь избавиться отъ чешухи, лѣзущей въ башку. Напримѣръ, видѣлъ я валявшуюся соломенку, палочку; мнѣ казалось, если я ихъ не положу по другому, то со мною стрясется какая-либо бѣда. Товарищи смѣялись, что ты, М., какъ старуха, молитвы шепчешь. Являлись мысли выхватить у городского шашку и рубнуть его по головѣ, ударить покойника лежавшаго въ гробу“...

Цѣлый рядъ всевозможныхъ навязчивыхъ представленій передаетъ и мать больного. Однажды у него наблюдалось неудержимое желаніе вышибить во время Великаго Выхода у священника чашу съ Дарами, но онъ поспѣшно покинулъ церковь, а въ оградѣ его тянуло снова пойти и вышибить. Каждый человѣкъ, каждый больной изъ окружающихъ, который пристально на него смотритъ, возбуждаетъ въ немъ боязнь. Онъ боится ихъ, ихъ взгляда, чужого взгляда, и иногда, смотрящій на него человѣкъ „въ его мысляхъ“ становится даже его врагомъ, замышляющимъ противъ него что-либо не доброе, замѣчающимъ въ немъ только „неладное“. Чужіе пристальные взгляды его разстраиваютъ на сутки и болѣе: пульсъ у больного быстро повышается, онъ начинаетъ жаловаться на болѣе сильное „мозженіе“ позвоночника и на бѣганіе мурашекъ.

Больной съ 10-ти лѣтъ началъ онанировать и онанировалъ приблизительно до 18—19 лѣтъ, когда первый разъ имѣлъ нормальный coitus, но ни въ первый разъ, ни въ послѣдующіе онъ никогда не получалъ того полного удовлетворенія отъ сношенія съ женщиной, какъ отъ онанированія. Часто ему coitus не удавался. До 19-ти лѣтъ большую часть своего времени онъ проводилъ въ играхъ съ мальчиками, но никогда не съ дѣвочками, которыхъ по словамъ матери, онъ постоянно билъ и гналъ отъ себя. Однажды, гуляя въ общественномъ саду онъ встрѣтилъ мальчика лѣтъ 13-ти и втрескался въ него, какъ дѣвченка, но трудно было не полюбить, писать онъ, такого красавца; стройный ростомъ, бѣлый, какъ

снѣтъ, голубые глаза (я имѣю слабость къ голубымъ глазамъ), пунцевый ротъ, веселый взглядъ невольно тянули къ нему. Т. я до сихъ поръ помню и вспоминаю. Когда я познакомился съ нимъ, то онъ являлся мнѣ во снѣ каждую ночь; влюбивъ, какъ красная дѣвушка, смѣшно, а я былъ между тѣмъ доволенъ и счастливъ, что знаю такого мальчика; являлись мысли цѣловать его, его губы, глаза, носикъ, волосы и если хотъ разъ цѣловаль его въ щеку, то цѣлый день ходилъ въ какомъ-то радостномъ настроеніи, какъ будто сдѣлалъ что-то великое“. Мать говоритъ, что сынъ одно время, гдѣ-то доставъ фотографическую карточку Т., постоянно носилъ ее при себѣ и цѣловаль; а теперь „какъ на душѣ становится плохо, вспоминаю его и на душѣ становится веселѣе“—говоритъ онъ. Иногда при цѣлованіи Т. у больного наступала egestio.

Во время пребыванія больного въ лечебницѣ было замѣчено, что онъ постоянно стремился посидѣть съ сыномъ помощницы надзирательницы, такъ какъ, по его словамъ, ему доставляла огромное удовольствіе близость этого мальчика, и бесѣда съ нимъ была особенно для него желательна.

Онъ всегда любилъ, по словамъ матери, *больше мальчиковъ, нежели дѣвочекъ*.

На семнадцатомъ или восемнадцатомъ году больной, по его словамъ, началъ замѣчать, что иногда онъ уже не получаетъ отъ онанированія того „сладкаго чувства“, какъ ранѣе—первые годы, и вскорѣ послѣ этого у него появляется нѣчто новое. Это новое—неотступная мысль о глотаніи своего *собственного сѣмени* и, хотя до исполненія этой мысли онъ не доходилъ, но сама мысль о глотаніи вызывала полную egestio и послѣдовательно ejaculatio, видъ же сѣмени, размазаннаго на рукѣ, повторно вызываль „пріятное чувство“, снова появлялась мысль о глотаніи, и въ періоды сильнаго полового возбужденія отъ одного вида семени происходила нѣсколько разъ повторная эрекция.

Въ это время М. сильно истощился, и у него развилось малокровіе, отъ котораго онъ началъ лѣчиться у докторовъ. Въ это же время знакомыя женщины видя его сильную болѣзненность, посоветовали ему пить кровь. Вскорѣ, думая постоянно о поправленіи своего здоровья, онъ настолько сживается съ мыслью о лѣченіи себя кровью, что эта мысль не

покидаетъ его, не даетъ ему покоя, и онъ рѣшается пойти на бойню. Объ этомъ больной рассказываетъ слѣдующимъ образомъ:

— *Началъ ходить на бойню.* Первое время мнѣ дѣйствительно было тошно пить изъ стакана, который я всегда носилъ съ собою, но потомъ такъ впился и вошелъ во вкусъ, что, бывало, не дожدهшься утра, когда усталый отъ долгой ходьбы за городъ, я, какъ пьяница на похмѣлье, бросался въ стакану крови. Дошелъ я этакимъ манеромъ до того, что, бывало, рабочіе бойни дивились, какъ я *могъ пить* такъ *много крови*. Станешь, бывало, около мѣста, гдѣ рѣжутъ скотъ и смотришь внимательно, какъ арканомъ притянуть жалобно-мычащую корову въ желобу, какъ со скрипящимъ звукомъ блестящій ножъ со всего размаху дернетъ и какъ вдругъ быстро фонтаномъ брызнетъ кровь, но тутъ уже бросаешься со стаканомъ въ широко-зіяющей ранѣ и со вкусомъ выпиваетъ горячей крови!

Такимъ образомъ М. ходить довольно продолжительное время на бойню, утѣшая себя мыслью, что все, дѣлаемое имъ, очень полезно для поправленія здоровья. Мученіе животнаго и видъ крови начинаютъ въ дальнѣйшемъ вызывать у него явленія оргазма. Однажды по какой-то причинѣ ему не удастся побывать на бойнѣ, и ему неожиданно, совершенно внезапно захотѣлось горячей крови. Появилась тоска. Онъ быстро вспоминаетъ о старомъ всѣми семейными любимомъ, котѣ, ловить его, сначала ласкаетъ его, затѣмъ усаживаетъ его на скамейку и совсей силою разсѣкаетъ ему пополамъ черепъ и пьетъ изъ стакана въ мѣстѣ съ попавшей туда шерстью горячую кровь и получаетъ полное половое удовольствіе. Тоска проходитъ, и онъ совершенно успокаивается. Вообще и въ дальнѣйшемъ, въ тѣ дни, въ которые ему не удавалось побывать на бойнѣ, онъ чувствовалъ безпокойство, какую-то непонятную тоску, которую замѣчаютъ и родные, и мать. Послѣдняя передаетъ, что она просила его не ходить на бойню, посылала его гулять; иногда онъ шелъ, а большею частью оставался дома и ходилъ задумчивымъ. По словамъ матери, какъ кровь, такъ и воду и чай М. постоянно пилъ изъ одного и того же граненаго стакана, который называлъ „аппетитнымъ“. Стаканъ этотъ отобранъ отъ него только лишь въ больницѣ. „Въ одинъ изъ тоскливыхъ

вечеровъ, рассказываетъ онъ, отправился я пройтись въ Стружовскій садъ. Пришелъ и сѣлъ на скамейку. На сердцѣ было скверно и тоскливо. Рядомъ со мною садится какой-то господинъ. Посмотрѣлъ я на него,—и со мною произошло что-то неладное, когда я увидѣлъ на его шеѣ красный галстухъ. Мнѣ неудержимо захотѣлось перехватить ему горло ножомъ и напиться человѣческой крови. Я былъ твердо убѣжденъ, что какъ только мои губы коснутся этой крови, тоска пройдетъ и я успокоюсь. Уже я шарилъ въ карманѣ перочинный ножъ, но неожиданно для себя, вмѣсто краснаго галстуха, увидѣлъ окровавленный свѣжій взрѣзь... Я испугался и побѣжалъ къ садовому фонтану и окунулъ голову въ холодную воду. Какъ пришелъ домой—не помню, но съ этого дня до самаго несчастнаго случая съ братомъ я жилъ, какъ во снѣ. Было ясно одно желаніе, прямо похоть—напиться человѣческой крови. И затѣмъ все во мнѣ разжигало это желаніе, напр., чья-либо длинная шея, у кого очень сильныя жилы на ней, открытый воротъ рубахи. А тутъ, какъ нарочно, остался съ братомъ вдвоемъ, онъ спалъ, надо же ему,—къ этому ужъ видно шло, лечь навзничъ. Господи! не случись этого, можетъ быть, онъ и живъ остался бы. Но тутъ его кадыкъ, равномерно двигавшійся у него спящаго, приковывалъ мой взлядъ, я отворачивался сначала, закрывалъ глаза, все напрасно, не глаза, такъ уши слушала урчащій звукъ гора. Я выбѣжалъ изъ комнаты, но меня снова тянуло.. Правда, помню это смутно. Затѣмъ второй разъ вошелъ, схватилъ кинжалъ, зарѣзалъ его и напилъ его крови. Какъ убивалъ—не помню. Другіе мнѣ и о крови на губахъ моихъ говорили. Напилъ человѣческой крови! да, тяжело“.

Установить точно наличность въ данномъ моментѣ эрѣкціи и послѣдовательно ejaculationis намъ не удалось, т. е. самъ М. не ясно помнить объ этомъ, хотя и добавляетъ, что „должно быть было“.

29/п. Ведеть себя въ отдѣленіи очень покойно. Жалуется на боли въ позвоночникѣ, боли тупыя. Говорить, что „худыхъ мыслей“ стало менѣе, благодаря получаемому лѣченію.

5/ш. При физическомъ изслѣдованіи найдено: тѣлосложенія удовлетворительнаго, питанія хорошаго. Подъ правой ключицей небольшое притупленіе перкуторнаго звука. Въ области сердца найдены анемичныя шумы, изрѣдка перебои.

Пульсъ неровный, 88—104 въ минуту. Рефлексы съ patella повышены равномерно, тоже съ biceps'a. Остальные отклоненій отъ нормы не представляютъ. Зрачки на свѣтъ и аккомодацию реагируютъ живо и правильно. Въ области всѣхъ видовъ чувствительности отклоненій не найдено.

Жалуется на плохой сонъ и частыя сновидѣнія, волнующія его. Во снѣ повторно видѣлъ бойню. Послѣдній сонъ, повидимому, доставилъ удовольствіе. Когда видитъ хотя бы маленькую ранку, изъ которой идетъ кровь, возбуждается и тотчасъ же появляется мысль о бойнѣ, и это доставляетъ ему удовольствіе. Всегда, когда появляется желаніе пить кровь, пьетъ холодную воду и какъ бы немного успокаивается.

11/ш. Жалуется на массу сновъ, мучающихъ его. Переведенъ въ слабое отдѣленіе, въ отдѣльную комнату, изъ общей арестантской палаты спокойнаго отдѣленія по той причинѣ, что съ двумя испытуемыми арестантами, И. и Б., сговорился повторить въ больницѣ капканскую исторію (т. е., убить директора, ординатора и пом. надзирателя). Послѣ открытія заговора арестантомъ С. заявляетъ, что собственно онъ лично ни на кого изъ администраціи больницы зла не имѣетъ, а если и принималъ участіе, то только потому, что „думалось объ убійствѣ хорошо“ и „очень тянуло мыслями къ этому“. Въ данное время выражаетъ удовольствіе по поводу перевода.

13/ш. Жалуется на сильный шумъ въ ушахъ и настолько сильный, что онъ многого не слышитъ. Заявилъ, что, такъ какъ въ новой палатѣ нѣтъ рѣшетокъ, неудержимо ему хочется убѣжать, — такъ подсказываетъ собственная мысль, и онъ боится этого. Замѣчено дежурными, что онъ заискивающе ищетъ дружбы молодого солдата С. и говоритъ, что ему очень нравится шея С. и не менѣе воротничка ординатора.

21/ш. Произведено совмѣстно съ директоромъ больницы С. А. Бляковымъ антропометрическое изслѣдованіе по размѣрамъ Белькера, модифицированнымъ Муромъ ²⁾.

Ростъ = 2 арш. 6 ³/₈ верш. Объемъ груди = 87,3 сант. Вѣсъ = 4 пуда 16 ¹/₄ ф.

²⁾ С. А. Бляковъ. Антропологическое изслѣдованіе убійцъ. Арх. П. И. Ковалевскаго, томъ III-й.

Измѣреніе головы.

1.	Curvatura horizontalis totalis	56.5 с.
2.	— auriculo iniaca	22 с.
3.	— auriculo-frontalis	31 с.
4.	— biauricularis transversa	36.5 с.
5.	— antero-postica iniaca	32 с.
6.	— auriculo-mentalis	31.4 с.

Изъ этихъ измѣреній мы видимъ, что четыре первыя курватыры по своимъ размѣрамъ, по *Бюлякову* ²⁾, падаютъ въ большемъ числѣ случаевъ именно на убійцъ.

(По циркулю).

1.	Продольный діаметръ отъ нижняго края glabella do emin. occ. extr.	18.5.
2.	Наибольшій поперечный діаметръ	14.5.
3.	Ширина между ушными отверстиями	13.
4.	— — скулов. отрост. лоб. кости	14.
5.	Разстояніе отъ ушныхъ отв. до ниж. кр. glabella	11.
6.	Наибольшій косой правый размѣръ	18.
7.	— — лѣвый —	17.5.
8.	Высота лба	6.5.
9.	Длина лица (отъ ниж. кр. glab. до подбор.)	13.5.
10.	Разстояніе между скуловыми костями	11.5.
11.	— — углами ниж. челюсти	11.

Показатель ширины черепа—78.37.—*Ortocephalia s. mesaticephalia*.

Лицевой уголъ по гониометру Броса—78 *).

Изъ этихъ измѣреній мы также констатируемъ, что вышеприведенные діаметры: antero-posticus iniacus, transversus maximus, obliqui magni dext. et sinist., по тому же автору, въ большемъ процентѣ падаютъ на убійцъ.

Сила въ рукахъ по динамометру Mathieu:

Правая рука—90(34), лѣвая рука—70(26).

*) Помогавшему въ данномъ случаѣ своими наблюденіями за испытуемымъ д-ру А. Н. Муморцеву приношу благодарность. Н. И.

Губы очень велики. Рѣдкая посадка зубовъ. Лѣвая глазная щель менѣе правой. Обѣ ушныя мочки приращены. Твердое небо слишкомъ высоко, узко и ладьеобразно. Мышечный валикъ. Асимметрія лица.

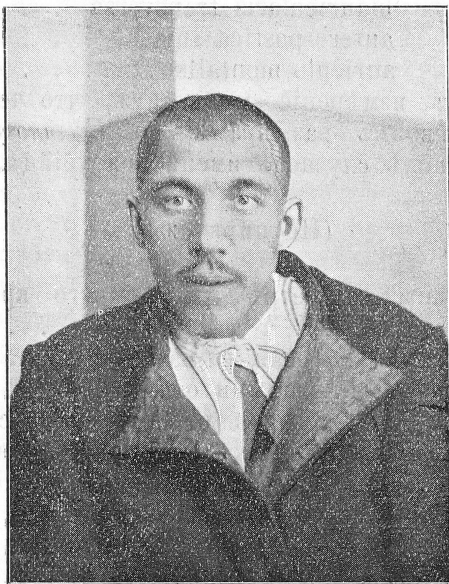

Рис. 1 **).

Въ то время, когда ординаторомъ дѣлалось измѣреніе груди и М—овъ былъ совершенно раздѣтъ, заявилъ, что любить осмотръ его голаго—„какъ-то пріятно“. Слегка возбужденъ. Пульсъ въ этотъ моментъ 115 въ минуту, неровный тремор во всемъ тѣлѣ, блѣдность.

Ко всему вышеизложенному позволимъ себѣ добавить, что больной вообще мало развитъ, дебиленъ, любитъ уноситься и въ настоящее время уносится въ мечтахъ далеко отъ окружающей его дѣйствительности; онъ приходитъ въ восхищеніе отъ прощальныхъ лучей солнца, когда они, напри-

**) Снимки произведены фельд-мъ М. И. Дальновымъ.

мѣръ, играютъ позолотой иконостаса. Эти лучи всегда наводятъ его на мысль о чемъ-то неясномъ, о какой-то новой жизни. Ему пріятны лѣса и луга настолько же, насколько „и тихое, стройное церковное пѣніе“. Родные и знакомые называютъ его „блаженнымъ“.

22/III. Отправленъ по распоряженію Окружного Суда въ губернскую тюрьму.

26/VI. Вновь поступилъ изъ тюрьмы на основаніи 95 ст. Уголов. Судопроиз.

Больной сильно похудѣлъ. Видъ сильно истощенный. Очень циниченъ. Первые три мѣсяца проводить сильно возбужденнымъ. Будучи помѣщенъ въ отдѣльную палату спокойнаго отдѣленія, обнаружилъ безпокойство еще сильнѣе. Преслѣдуетъ мальчика П. (истерикъ), дѣлаетъ на него нападеніе, но въ то же время просить перевести П. въ иное отдѣленіе, такъ какъ иначе онъ отправитъ его „въ рай“.

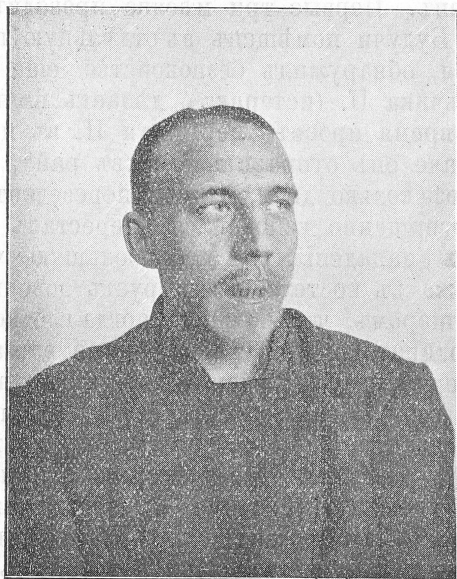
Спустя нѣсколько дней, будучи переведенъ въ сосѣднее отдѣленіе, совершенно успокоился, пересталъ обнаруживать склонность къ нападеніямъ. Уже большую часть времени проводить, лежа въ постели. Онанируетъ довольно часто. Сообщено фельдшеромъ, что больной иногда глотаетъ сѣмя. При опросѣ его ординаторомъ по поводу новой варіаціи, цинично и грубо подтверждаетъ. При демонстраціи больного ученикамъ и ученицамъ земской фельдшерской школы, подробнѣйшимъ образомъ рассказываетъ о своемъ преступленіи, при этомъ держится очень развязно. При разсказѣ о моментѣ убійства брата говоритъ весело, смѣется и, повидимому, въ данное время совершенно его не жалѣетъ, обнаруживая вообще паденіе нравственнаго чувства. При повторныхъ посѣщеніяхъ его тѣми же лицами бравируетъ наслажденіями, которыя онъ испытывалъ на бойнѣ при колкѣ телятъ и коровъ. На вопросы, какая кровь вкуснѣе: человѣческая или же животныхъ, отвѣчаетъ, что самая вкусная безусловно телячья.

Въ послѣднихъ числахъ августа у больного было замѣчено выдергиваніе волосъ изъ головы. Выдергивалъ онъ по одному волоску и шелъ такимъ образомъ ото лба. Мѣсто выдергиванія см. на прилагаемыхъ снимкахъ 2 и 3. Выдергиваніе это продолжалось нѣсколько дней. Зуда не наблюдалось. По словамъ больного, онъ выдергивалъ „такъ себѣ, да волосы и сами лѣзли“. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ одно важное

обстоятельство: въ періодъ выдергиванія волосъ больной былъ очень спокоенъ и ничѣмъ не выражалъ какого-либо волненія.

Разбирая данный въ высшей степени интересный случай, мы прежде всего должны остановиться на той глубокой дегенерации, каковую мы находимъ у нашего больного. Дегенеративные симптомы выражены очень рѣзко. Не говоря уже о

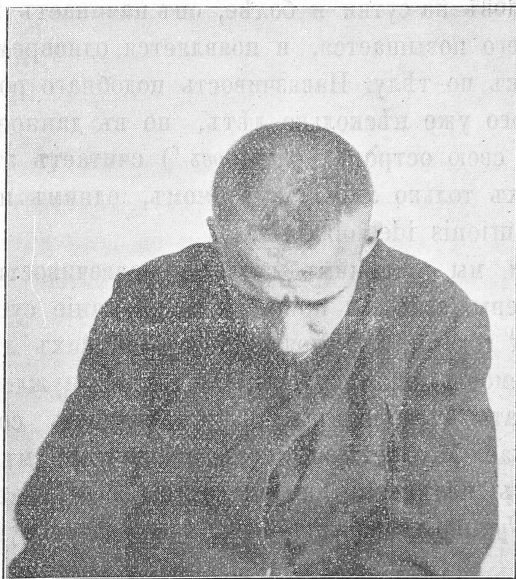
Рис. 2.

физическихъ признакахъ вырожденія, мы нашли общую психическую слабость и недоразвитость, которая намъ станетъ понятной, если мы припомнимъ тѣ анамнестическія данныя, которыя добыты нами. Только подобная тяжелая наслѣдственность со стороны отца алкоголика, такъ и со стороны матери, въ семьѣ которой отмѣченъ даже и эпилептикъ, и могла дать подобнаго неустойчиваго субъекта, который живетъ только

своимъ узкимъ кругомъ идей, совершенно игнорируя, по необходимости, широкое міровоззрѣніе. Въ 23-года онъ исключительно занятъ своею половою жизнью и восхищеніемъ красотами природа; мы видимъ у М. паденіе нравственнаго чувства, онъ, вѣдь, не стѣсняется говорить о своихъ извращеніяхъ о своей патологической половой жизни. У насъ не воз-

Рис. 3.

никаетъ сомнѣнія въ томъ, что имѣющаяся у больного тяжелая наслѣдственность играла доминирующую роль въ проявленіи какъ навязчивостей, такъ и половыхъ извращеній испытуемаго.

Далѣе и прежде всего мы должны отмѣтить цѣлый рядъ навязчивыхъ мыслей и поступковъ, появляющихся въ дѣтскомъ возрастѣ больного и затѣмъ постепенно варьирующихъ, и среди нихъ позволимъ себѣ остановиться на *боязни чужого*

взгляда, которая проявлялась въ данномъ случаѣ довольно рѣзко.

Какъ *В. М. Бехтеревъ* ³⁾, *Hartenberg* ⁴⁾, такъ и *Жуковский* ⁵⁾, описавшіе подобную боязнь, отмѣчали, что больной подъ вліяніемъ чужого взгляда начиналъ волноваться, и въ тоже время у него появлялась мысль, что смотрящій на него видитъ что-то неладное въ его глазахъ. То же самое мы находимъ и у нашего больного. Онъ разстраивался послѣ чужихъ взглядовъ на сутки и болѣе, онъ начинаетъ нервничать, пульсъ у него повышается, и появляется одновременно бѣганіе мурашекъ по тѣлу. Навязчивость подобнаго рода держится у больного уже нѣсколько лѣтъ, но въ данное время потеряла уже свою остроту. *Сухановъ* ⁶⁾ считаетъ этотъ навязчивый страхъ только лишь симптомомъ, однимъ изъ признаковъ *constitutionis ideo-obsessivae*.

И если мы вспомнимъ всѣ тѣ навязчивости, которыя нами отмѣчены, если мы примемъ во вниманіе существованіе ихъ цѣлыми годами, ихъ появленіе съ дѣтскихъ лѣтъ, порою ихъ смѣняемость одна другую, то мы принуждены будемъ констатировать въ нашемъ случаѣ наличность *constitutionis ideo-obsessivae*. М. даетъ оцѣнку своимъ обсессіямъ, онъ самъ ихъ считаетъ нелѣпыми, но въ душѣ своей хранитъ, какъ замѣчаетъ *Сухановъ*, можетъ-быть, безсознательную вѣру въ

³⁾ *Бехтеревъ*. Непереносимость или боязнь чужого взгляда. *Обозр. Псих.* 1900 г. Стр. 491.

Онъ-же. Боязнь чужого взгляда. *Русскій Врачъ*, 1905 г. № 3.

⁴⁾ *Hartenberg*. Боязнь взгляда. Цит. по *Arch. de Neurologie* 1904 г. Septembre.

⁵⁾ *Жуковский М. Н.* Навязчивая идея о coitus'ѣ, соединенная съ боязнью чужого взгляда. *Обозр. Псих.* 1906 г. стр. 250.

⁶⁾ *Сухановъ*. Боязнь чужого взгляда. *Прак. Вр.* 1905 г. №№ 23 и 24.

Онъ-же. Семіотика и діагностика душевныхъ болѣзней, ч. II, стр. 118.

реальность своихъ навязчивыхъ опасеній и страховъ. Онъ (М.) говоритъ, что его иногда дома беспокоила какая-либо зря лежащая тряпка, онъ старался ее убрать, чувствовалъ тогда облегченіе и думалъ, что „если онъ всегда будетъ такъ поступать, то и страхи, и худыя мысли исчезнутъ, пропадутъ“.

Переходя къ тѣмъ половымъ отклоненіямъ отъ нормы, которыя нами описаны выше, мы находимъ слѣдующія аномаліи:

Во-первыхъ, *онанизмъ*, которымъ больной началъ заниматься съ 10-лѣтняго возраста, но этотъ онанизмъ у него всегда былъ одиночнымъ—ручнымъ, но въ то же время онъ никогда не стоялъ строго обособленнымъ. Кромѣ того, больной послѣ нѣкотораго перерыва, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ снова предается ему, но уже не довольствуется, такъ сказать, только примитивнымъ способомъ, но присоединяетъ къ нему нѣчто новое.

Видъ сѣмени размазаннаго на рукѣ, вызываетъ у него повторную эрекцію, хотя далеко не всегда, и такимъ образомъ у него появляется новая аномалія, такъ сказать, 2) *умственный autosexualismus*, но держится онъ въ такомъ видѣ не долгое время и смѣняется глотаніемъ сѣмени. Подобную аномалію въ доступной намъ литературѣ мы нашли описанной д-ромъ *И. И. Ивановымъ*⁷⁾, но въ его случаѣ видъ сѣмени и глотаніе его не вызывали повторнаго оргазма, а удовлетвореніе кончалось истеченіемъ сѣмени въ полость рта. Нашъ больной пошелъ значительно далѣе.

Въ третьихъ, мы отмѣтимъ *hermaphrodisiam psychicam*—больной имѣлъ нормальныя половыя сношенія, но любовь

⁷⁾ *И. И. Ивановъ*. Къ вопросу о половомъ извращеніи. Обоз. псих. 1903 г. стр. 737.

въ своему полу и предпочтеніе ея въ это время не исчезали, а оставались строго фиксированными.

Въ четвертыхъ, явленія *фетишизма въ смысл Vinet*. Его возбуждаетъ кровь, красный цѣтъ, красный галстухъ, онъ ходитъ на бойню. Посѣщеніе бойни половыми психопатами описано многими авторами, въ томъ числѣ *Розенбахомъ* ⁸⁾, но въ данномъ случаѣ нужно отмѣтить, что первоначальное посѣщеніе бойни М. связывалъ лишь только съ желаніемъ пить кровь, и уже въ дальнѣйшемъ самый видъ крови начинаетъ производить на него болѣе сильное впечатлѣніе, а затѣмъ и половое возбужденіе. Видъ крови, текущей изъ пальца больного—сосѣда, приводитъ его въ экстазъ, онъ волнуется, краснѣетъ и для него, какъ и для больной д-ра *Пескова* ⁹⁾, „видѣть кровь—страсть!“ Проф. *П. И. Ковалевскій* ¹⁰⁾ приводитъ случай, подобный нашему: „28-лѣтній Лескаръ завлекъ 15-л-юу дѣвушку въ лѣсную чащу, гдѣ задушилъ ее и напилъ ея крови. На вопросъ слѣдователя по поводу послѣдняго обстоятельства онъ отвѣчалъ: мнѣ хотѣлось пить“.

Но затѣмъ, постепенно, чѣмъ чаще большой посѣщалъ бойню, тѣмъ и желаніе видѣть и пить горячую кровь усиливалось и уже видъ мучающихся коровъ и телятъ, ихъ сраданія приводятъ его въ половое восхищеніе, и наступаютъ явленія *сидизма*.

Кромѣ только что перечисленнаго, мы отмѣчаемъ у нашего больного *зачатки эксгибиціонизма*, въ которомъ мы относимъ то удовольствіе, то половое удовлетвореніе, которое получаетъ М, въ моментъ осмотра его, голаго, мужчиной.

⁸⁾ *Розенбахъ*. Къ казуистикѣ полового извращенія. Обзор. псих. 1897 г. № 9.

⁹⁾ *Песковъ*. Случай половой маніи во время мѣсячныхъ и женскаго сидизма. Цит. по реф. Обзор. псих. 1898 г. стр. 452.

¹⁰⁾ Проф. *П. И. Ковалевскій*. Половое безсиліе и др. под. извр.

Это не будетъ эксгибиціонизмомъ въ прямомъ и полномъ смыслѣ слова, но мы полагаемъ, что явленія, подобныя описанному, должны быть отнесены именно въ эту группу половыхъ аномалій. Такимъ образомъ, если больной былъ неодѣтымъ и на него смотрѣлъ мужчина, то вышеописанная боязнь чужого взгляда уже не возникала, а если и возникала, то немедленно уступала свое мѣсто болѣе сильному чувству, повышенному половому, больной совершенно ее не замѣчалъ и всецѣло предавался охватившей его страсти. Не безъ вліянія, конечно, осталось и вообще, какъ нами отмѣчено, ослабленіе остроты въ послѣднее время описанной боязни.

По мѣрѣ того какъ время двигалось впередъ, шло далѣе, тѣмъ болѣе больной не могъ бороться съ непреодолимымъ желаніемъ пить кровь. Въ тѣ дни, въ которые ему не удавалось пойти на бойню, онъ испытывалъ въ высшей степени тяжелое состояніе, онъ становился, какъ самъ выражается, „непокойнымъ“ и однажды желаніе настолько сильно обостряется, что онъ убиваетъ кота, но, намѣтивъ свою жертву, какъ садистъ, онъ предварительно ею наслаждается. Онъ ласкаетъ кота, и уже въ это время у него появляется возбужденіе чисто полового характера, оканчивающееся полнымъ удовлетвореніемъ послѣ убійства несчастнаго животнаго и насыщенія его горячею кровью. Но больной не останавливается на этомъ, онъ идетъ еще далѣе. Онъ долгое время борется съ новымъ безумнымъ желаніемъ, желаніемъ напиться человѣческой крови. Насколько же это навязчивое желаніе было крѣпко фиксированнымъ, это мы видимъ изъ того, что любовь къ родному брату, та теплая дружба, существовавшая между ними, не могла сдерживать его, хотя она сдерживала нѣкоторое время. Онъ долго борется, сомнѣвается, онъ уходитъ въ другую комнату, закрываетъ глаза, чтобы не видѣть соблазнительной картины, но „храпящій звукъ горла“ останавливаетъ на себѣ его вниманіе, и больной уступаетъ своему желанію, какъ дегенерантъ, у котораго задерживаю-

щая сила нравственныхъ, моральныхъ чувствованій была рѣзко понижена, а половое желаніе сильно. Послѣ убійства онъ удовлетворенъ, онъ относительно покоенъ, онъ ѣдетъ за докторомъ, онъ чувствуетъ особый подъемъ настроенія и совершенно пока не отдастъ себѣ отчета въ страшномъ преступленіи. Преступленіе въ первые моменты отошло въ сторону, а доминировало „полное удовлетвореніе со спокойствіемъ“. Можно полагать, что затемнѣніе сознанія въ самый моментъ совершенія преступления было, но проявилось ли оно полностью, этого установить, къ сожалѣнію, мы не могли.

Въ то время, какъ большинство авторовъ высказывается за то, что въ основѣ половыхъ извращеній лежитъ случайно упрочившаяся связь между извѣстнымъ воспріятіемъ и половымъ чувствомъ и въ то время, какъ большинствомъ отмѣчается въ этихъ случаяхъ наличность дегенерациі, раздаются голоса, часть которыхъ (*Berillon*¹¹⁾ склонна видѣть этиологическій моментъ этихъ явленій скорѣе въ дурномъ посвященіи съ молодыхъ лѣтъ въ половую жизнь, нежели въ состояніи дегенеративности, другая—(*Morton Prince*¹²⁾, *Booth*¹³⁾ и др.) считаетъ ихъ приобрѣтенными, хотя въ тоже время (*Booth*) не отрицаетъ ихъ врожденности. Въ нашемъ случаѣ имѣется очень тяжелая наслѣдственность, половыя извращенія у нашего больного появились въ предшествіи обсессій очень ранняго дѣтства—все это заставляетъ насъ присоединиться къ взгляду большинства и сказать, что въ данномъ случаѣ дегенерация безусловно имѣла доминирующее значеніе въ проявленіи вышеприведенныхъ аномалій, если не болѣе.

¹¹⁾ *Berillon*. L'initiation sexuelle. Société d'hypnologie et de psychologie 1906 г по реф. Parrot въ L'encéphale. 1907 г. стр. 446.

¹²⁾ *Morton Prince*. Половое извращеніе или пороки? По реф. Барн. Об. псих. 1898 г. стр. 553.

¹³⁾ *Booth*. Эротоманія. Вѣст. Ковал. т. II. 1905 г.

Наконецъ, намъ остается еще остановиться на выдергиваніи волосъ нашимъ больнымъ. Капланъ¹⁴⁾, разбирая данный симптомъ и его проявленіе, указываетъ на то, что онъ можетъ существовать, не только какъ явленіе постоянное, но и какъ временное, сопутствующее періоду возбужденія, и лишь только въ случаяхъ выраженного слабоумія. Въ нашемъ случаѣ, какъ выше нами отмѣчено, никакого возбужденія совершенно не наблюдалось, а наоборотъ, въ это время больной былъ совершенно покоенъ, даже болѣе, нежели въ какое-либо иное. Кромѣ того, мы имѣли возможность наблюдать это явленіе въ нѣсколькихъ случаяхъ, бывшихъ въ нашей больницѣ, и укажемъ на два случая, гдѣ также не наблюдалось никакого возбужденія: больной Р—овъ (*dementia praecox*) выдернулъ себѣ всю бороду, усы, порядочное количество волосъ на головѣ и всѣ въ области лобка, другой больной Ипп—овъ (*paralysis progressiva*) выдергивалъ волосы изъ бороды. Въ тоже время одна больная, страдающая *amentia maniacalis*, выдергивала волосы въ періодъ возбужденія. Въ послѣднемъ случаѣ не только о выраженномъ слабоуміи, но даже о его наступленіи говорить было бы рискованно. Такимъ образомъ, далеко не всегда симптомъ этотъ, будучи временнымъ явленіемъ, сопутствуетъ періоду возбужденія и можетъ появляться лишь въ случаяхъ выраженного слабоумія. Появленіе этого симптома мы относимъ къ навязчивымъ стремленіямъ. Въ нашемъ случаѣ *alopescia artificialis* (*id. trichotillomania*) была безусловно психическаго происхожденія, что видно изъ вышеприведеннаго нами описанія ея проявленія.

Въ заключеніе мы отмѣтимъ, что истинные мотивы преступленія, совершеннаго нашимъ больнымъ, были выяснены психиатрической экспертизой и такимъ образомъ данный слу-

¹⁴⁾ Я. Ф. Капланъ. О сущности симптома выдергиванія волосъ у душевно-больныхъ. Обзор. псих. 1902. стр. 182.

чай еще одинъ лишній разъ подтверждаетъ мысль проф. П. И. Ковалевскаго ¹⁵⁾ о необходимости обязательной судебно-психиатрической экспертизы „всѣхъ уголовныхъ преступниковъ безъ исключенія“. Пора бы изъ области пожеланій перейти въ область реального осуществленія всѣхъ справедливыхъ требованій психиатровъ относительно измѣненія нашего законодательства о душевно-больныхъ. Вѣдь дѣйствительно, какъ справедливо говоритъ С. А. Бляковъ ¹⁶⁾, „нѣкоторыя статьи закона составляютъ анахронизмъ... вѣдь онъ (законъ) есть ничто иное, какъ писаная формула мнѣнія“ формула эта устарѣла и стала вредна.

¹⁵⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Судебная психопатологія ч. I. 1904 г.

¹⁶⁾ Бляковъ. Idem—2.